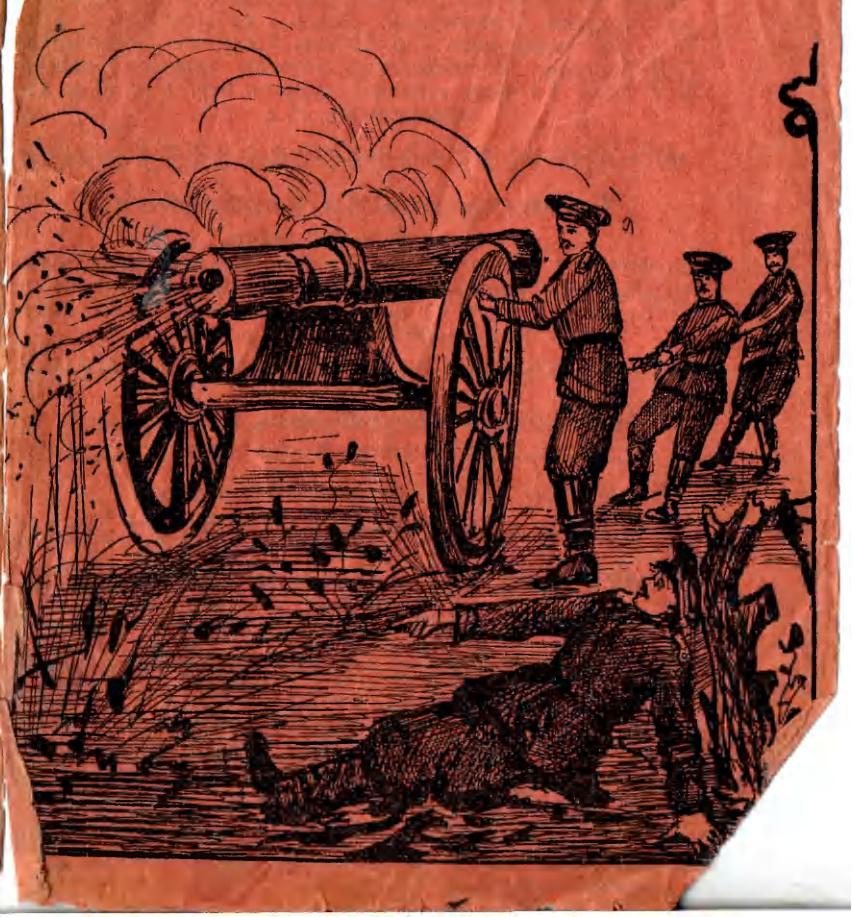
ВОЙНА

и великій геройскій подвигъ

Максима Кашеварова.

РАЗСКАЗЪ
ИЗЪ РУССКО-НѢМЕЦКОЙ ВОЙНЫ.



нар. изд.

ВОЙНА

въ 1914-ю лютую годину

— и —

Великій подвигъ

Максима Кашеварова.

Очеркъ изъ Русско-германской войны

Христофора ШУХМИНА.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ
А. С. БАЛАШОВА.
Москва. Цвѣтной бульваръ, уголъ 1-го Знаменскаго пер., д. 3/27, № Тел. 1-64-61.

ОГИ

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
835021

МОСКВА.
Типографія Ф. И. Филатова Садовники д. 48.
1914 г.

ВРАЖЕСКІЙ ГРОМЪ.

Во второй половинѣ іюля нынѣшняго года, озвѣрѣлая Германія объявила войну Россіи.

Народъ Россійской Имперіи посмотрѣлъ на эти козни враговъ-нѣмцевъ и на ихъ козни, какъ на случайную налетѣвшую саранчу и какъ на наслѣдственное хищное желаніе германскаго племени, перемѣшаннаго изъ аллемановъ, швабовъ, готовъ, кимвровъ, тевтоновъ и разныхъ другихъ дикихъ отбросовъ міра, упиться человѣческою кровью.

Современная Германія, во главѣ своего кроваваго Вильгельма, почуяла добычу и рветъ и мечетъ побѣдить великую и мощную Россію.

Но Россія, какъ могучій великанъ, вздохнула широкою грудью и по мановенію своего *Величайшаго, Славнѣйшаго и любимѣйшаго Вождя и Монарха Его Императорскаго Величества Государя Николая Александровича* храбро пошла на Богопротивнаго и проклятаго врага.

Врагъ перетрусилъ, обозлился больше прежняго и устроилъ месть русскимъ случайно попавшимъ въ звѣрства нѣмцевъ ихъ дикое царство.

Вотъ что разсказываютъ очевидцы про звѣрство германцевъ:*

*) Описаніе „Звѣрства нѣмцевъ“ заимствовано изъ Популярнѣйшей въ Россіи газеты Русское Слово“.

IV

Въ день объявленія войны, среди русскихъ въ Берлинѣ началась паника.

Вокзалъ Фридрихштрассе осаждался русскими бѣглецами.

Среди нихъ было много дамъ.

Внезапно на вокзалѣ появились прусскіе жандармы и приступили къ обыску пассажировъ.

Во время обыска у дамъ срывали шляпы,— да такъ, что вмѣстѣ со шляпами летѣли клоки волосъ.

Какая-то дама запротестовала.

Жандармъ въ отвѣтъ схватилъ ручной чемоданъ и ударилъ имъ даму по головѣ...

Наконецъ, мытарства на вокзалѣ кончились.

Усѣлись въ вагоны поѣзда, шедшаго изъ Берлина къ русской границѣ.

Въ числѣ пассажировъ были пожилая дама и нѣсколько барышень, ея дочерей.

Поѣздъ тронулся.

Къ одной изъ барышень подошелъ нѣмецкій лейтенантъ, схватилъ ее за подбородокъ и, нагло улыбаясь, сказалъ:

— Мы съ вами, милая, будемъ друзьями. Вѣдь вы пойдете со мной?!..

Дѣвушка закричала о помощи и разрыдалась.

Лейтенантъ угрожающе схватился за эфесъ своей сабли и проговорилъ:

— Ну?.. Голову размозжу...

Впрочемъ, своей угрозы ему привести не удалось.

Когда нѣмецкій поѣздъ подошелъ къ гра-

ницѣ, оказалось, что желѣзнодорожные пути разобраны.

Всѣмъ пассажирамъ было предложено покинуть вагоны и итти пѣшкомъ.

На вопросъ пассажировъ, какъ быть съ багажомъ, нѣмцы отвѣтили:

— Весь багажъ конфискованъ.

Затѣмъ у пассажировъ отобрали и ручной багажъ.

На русскую пограничную станцію, по картинному выраженію педагога, онъ пришелъ:

— Совсѣмъ налегкѣ...

Когда война началась, въ санаторіи, во Франкфуртѣ, было много иностранцевъ, въ особенности русскихъ.

Санаторій былъ безпощадно эвакуированъ въ 24 часа.

Женщина, только что родившая, была выслана въ Бернъ, куда прибыла умирающей, съ мертвымъ ребенкомъ.

Во Франкфуртѣ толпа насильно вытащила изъ дома русскаго генеральнаго консула Даміе и приволокла его къ статуѣ Германіи.

Здѣсь германскіе патріоты пинками заставили консула снять шляпу и поклониться статуѣ.

Н. А. Котовъ разсказалъ слѣдующее:

Г. Котовъ 19-го іюля выѣхалъ изъ Остенде къ своей семьѣ, находившейся въ то время въ Берлинѣ.

Въ полночь 19-го іюля поѣздъ остановился на германской границѣ, въ Гербесталѣ.

VI

Рельсы были уже развинчены. На вокзалѣ стояли военные патрули.

Въ германскомъ поѣздѣ, на которомъ г. Котовъ ѣхалъ отъ Гербесталя до Берлина, было много запасныхъ. Число ихъ возростало послѣ каждой остановки.

На всѣхъ станціяхъ происходили проводы военныхъ.

Берлинскія газеты сообщали, что въ Вестфаліи хлѣбъ еще не убранъ, и рекомендовали для окончанія полевыхъ работъ задержать 50,000 русскихъ рабочихъ, пришедшихъ въ Германію на заработки.

Г. Котову передавали, что эта мѣра была приведена германцами въ исполненіе.

Въ ночь на 20-е іюля г. Котовъ съ семьей выѣхалъ изъ Берлина.

Оставаться въ германской столицѣ больше вмо нельзя. Изъ гостинницъ русскихъ выселяли. Полиція забирала въ участки всѣхъ мужчинъ въ возрастѣ съ 18-ти до 45-ти лѣтъ.

Г. Котову и его семьѣ удалось устроиться въ поѣздѣ, идущемъ черезъ Востокъ на Варнемюндъ, и оттуда добраться до Копенгагена и Стокгольма.

Г. Котовъ проѣхалъ черезъ Германію благополучно. Но въ Стокгольмѣ онъ встрѣтилъ графиню С., и та разсказала ему ужасы о путешествіи другой группы русскихъ.

Графиня С. вмѣстѣ съ фрейлиной Ихъ Величествъ, графиней П. и генераломъ К. выѣхала 19-го іюля изъ Берлина черезъ Торнъ.

VII

Въ нѣсколькихъ киллометрахъ отъ Торна графиню вмѣстѣ съ другими путешественниками высадили въ полѣ. Затѣмъ черезъ нѣсколько часовъ всѣхъ русскихъ посадили въ товарные вагоны для свиней, заперли и повезли въ Штеттинъ.

Въ Штеттинѣ загнали прикладами въ помѣщеніе для привозимаго по желѣзной дорогѣ скота.

При этомъ германскіе офицеры „шутили" съ дамами, говоря:

— Спокойнѣе. Не волнуйтесь такъ. Васъ откормятъ, а потомъ вы пойдете на колбасу для нашихъ солдатъ.

Въ общемъ, путешествіе продолжалось около 70 ти часовъ. На протяженіи этого времени задержаннымъ не давали пить. Нѣсколько дѣтей умерло, нѣсколько человѣкъ сошли съ ума.

Въ Засницѣ партію русскихъ, состоявшую изъ нѣсколько тысячъ человѣкъ, держали до прихода парохода подъ карауломъ.

На пароходъ погнали какъ животныхъ.

Въ сумятицѣ матери теряли дѣтей, мужья—жень. Въ концѣ концовъ, часть русскихъ осталась въ Германіи.

Г. Котову передавали о потрясающемъ фактѣ: двое супруговъ, потерявшіе своихъ дѣтей, обнявшись, кинулись съ парохода въ море.

Самъ г. Котовъ въ Стокгольмѣ, на вокзалѣ, наткнулся на русскую няньку съ ребенком на рукахъ, выходившую къ каждому поѣз,

искать среди прибывавшихъ своихъ господъ.

На морскомъ пляжѣ курорта Зассицъ, приблизительно на протяженіи четырехъ верстъ, были раскинуты палатки.

Здѣсь ютилось около 20,000 русскихъ плѣнныхъ.

Здѣсь были русскіе рабочіе; были русскіе студенты, учившіеся въ германскихъ университетахъ; были, наконецъ, съѣхавшіеся до войны на германскія курорты больные изъ Россіи и русскіе путешественники.

Часть русскихъ въ возрастѣ отъ 18-ти до 47-ми лѣтъ, была позже размѣщена по тюрьмамъ Германіи.

Оставленныхъ на островѣ Рюгенѣ нѣмцы заставили, между прочимъ, работать надъ осушеніемъ болотъ, обѣщавъ заплатить за это по одной маркѣ въ день на человѣка.

По истеченіи недѣли русскіе отправили къ военнымъ властямъ острова депутацію съ предложеніемъ уплатить обѣщанное.

Всѣ депутаты были разстрѣляны.

Въ этомъ объявленіи новымъ для русскихъ рабочихъ было только одно:

— Районъ дѣйствующей арміи.

Что же касается принудительныхъ работъ. то ими на островѣ Рюгенѣ заняты всѣ живущіе тамъ русскіе, не исключая дѣтей.

За малѣйшее возраженіе нѣмецкіе солдаты безпощадно разстрѣливаютъ русскихъ

Обращеніе нѣмцевъ съ русскими женщинами было варварское.

IX

Нѣмецкіе тюрьмы были переполнены до послѣднихъ предѣловъ.

Русскихъ сидѣло 3.000 человѣкъ.

Режимъ былъ таковъ.

Въ 5 часовъ утра приходилъ надзиратель и кричалъ:

— Вставать, умываться!..

Заключенныхъ выводили въ корридоръ, гдѣ тянулись длинными рядами умывальники.

Послѣ умыванья подавали черный кофе безъ сахара и кусокъ хлѣба.

Съ 8-ми час. утра до полудня выпускали на прогулку, при чемъ собираться группами и бесѣдовать не разрѣшалось.

Въ часъ дня давали обѣдъ изъ одного блюда Обычно картофельный супъ или чечевичную похлебку безъ мяса.

Послѣ обѣда снова выпускали на прогулку до 4хъ часовъ дня.

Въ 4 часа ежедневно подавался бѣлый супъ, похожій на клейстеръ. Этого супа никто не ѣлъ.

Въ 6 час. вечера давали кофе съ кускомъ хлѣба, затѣмъ стража запирала всѣ камеры до 5ти часовъ утра.

Камеры убирали сами заключенные. Между прочимъ, они по очереди должны были выносить традиціонную „парашу“.

На четвертый день заключенія къ русскимъ допустили разносчика, который торговалъ бутербродами сельтерской водой и папиросами.

Разрѣшили курить.

X

Во время заключенія въ тюрьмѣ мучительно было проводить ночи съ открытыми окнами, которыя заключенные сами не могли закрыть. Окна были устроены такъ, что во время дождя капли попадали на спящихъ.

Вмѣстѣ съ другими сидѣлъ одинъ еврей, арестованный на нѣмецкомъ курортѣ, гдѣ онъ лѣчился отъ язвы въ желудкѣ. Еврей этотъ не могъ ничего ѣсть и сильно страдалъ.

Заключенные потребовали, чтобы былъ приглашенъ врачъ.

На слѣдующій день пришелъ тюремный врачъ, пощупалъ у больного пульсъ и заявилъ:

— Къ сожалѣнію я безсиленъ помочь. Всѣ медикаменты взяты на войну..

На шестой или седьмой день заключенія русскимъ объявили, что 300 человѣкъ могутъ отправиться на родину.

Конечно бросились всѣ.

Потомъ кое-какъ намѣтили между собою 300 счастливцевъ.

Русскихъ окружили конвоемъ и повели по городу. На улицахъ стояли толпы народа. Нѣмцы потрясали палками, выкрикивая ругательства по адресу русскихъ.

Когда прошли черезъ весь городъ, раздалась команда:

— Назадъ!..

Русскимъ объяснили, что вышло недоразумѣніе.

Въ данный моментъ нѣтъ поѣздовъ.

XI

Послѣ узнали, что нѣмцы просто хотѣли устроить безплатный спектакль жителямъ Бреславля.

Молодая женщина разсказываетъ:

Разсказчица, вмѣстѣ съ другими 14-ю женщинами, дѣтьми и стариками укрылись въ подвалѣ у сосѣдки.

Озвѣрѣлые германцы принесли керосину, облили имъ люкъ подвала и подожгли.

Домъ, а затѣмъ и вся улица вскорѣ оказались въ пламени. Чтобы не задохнуться, несчастные принуждены были выйти изъ подвала и попали въ руки пруссаковъ. Среди нихъ оказалось, однако, нѣсколько человѣкъ, доступныхъ чувству состраданія. Они отвели женщинъ и стариковъ въ лазаретъ. По дорогѣ они увѣряли, что это ихъ офицеры понуждаютъ жечь, грабить и избивать населеніе. Изъ госпиталя несчастныхъ прогнали.

Въ концѣ концовъ, послѣ долгихъ странствованій, они набрели, близъ Муленъ-Бріенъ, на французскій полевой лазаретъ, который ихъ и пріютилъ.

Во время одного незначительнаго столкновенія на полѣ сраженія упалъ французскій егерь, которому пуля пробила руку. Солдатъ-пруссакъ, увидя раненаго, выстрѣлилъ ему въ другую руку и разбилъ зубы прикладомъ ружья, а затѣмъ выстрѣлилъ въ него еще разъ въ упоръ.

Несчастнаго раненаго отнесли въ госпитаь Ему готовились сдѣлать серьезную опе-

рацію. Хирургъ уже приступилъ-было къ этой операціи когда въ лазаретъ ворвались нѣмцы, съ военнымъ врачемъ во главѣ. Этотъ врачъ-нѣмецъ оттащилъ отъ операціоннаго стола хирурга и сестеръ милосердія, затѣялъ какой то споръ и даже грозилъ разстрѣломъ. Раненый въ это время умеръ.

Сестра милосердія, проживающая въ Брюсселѣ, француженка по происхожденію, чуть не была разстрѣляна прусскими уланами. На полѣ сраженія она подавала помощь раненымъ.

Прусскіе уланы схватили ее, привязали къ дереву и хотѣли разстрѣлять.

Француженку спасли бельгійскіе санитары.

ВОЙНА.

24-го іюля Австрія объявила войну Россіи.

Объявленіе войны она мотивировала тѣмъ, что Россія будто-бы первая начала войну противъ союзницы Австріи—Германіи.

Въ ночь на 23-е іюля Англія объявила войну Германіи.

Въ это же время и Бельгія объявила войну Германіи; которая пошла на Францію черезъ территорію Бельгіи.

Австрія бомбардировала Сербію (Бѣлградъ

Японія предъявила ультиматумъ нѣмцамъ.

Турки начали готовиться къ войнѣ съ гре

ками. Болгары подъ видомъ нейтралитета помогать начали туркамъ.

Тройственный союзъ—Россія, Франція и Англія, категорически заявилъ, что въ случаѣ выступленія Турціи онъ заступится за Грецію.

Такимъ образомъ хитрыми кознями кроваваго Вильгельма образовалась почти міровая война.

Описывать подробности хода ужасной войны не входитъ въ задачу настоящей книги, такъ какъ война продолжается, но охарактеризовать эту войну можно дикою самоувѣренностью императора Вильгельма, принудившаго къ войнѣ чуть-ли не всю Европу.

Всѣмъ извѣстно, что Петроградскій правительственный кабинетъ нисколько не уклонялся отъ мирно-правильнаго разрѣшенія спора съ Австріей, дабы избѣжать для всѣхъ тяжелаго военнаго конфликта.

Слава нашему Правительству за его безкорыстность, за его, въ этомъ случаѣ, справедливость и истинное миротворчество!

Но враги захотѣли „жаренаго",—оно удивительно имъ вкусно запахло.

Германія пустилась на коварную хитрость: она потребовала демобилизаціи *) россійскаго войска, и думала, что русскіе пойдутъ на эту удочку.

Помилуйте,—въ то время, когда Германцы осмѣлились требовать разоруженія такой великой державы, какъ Россія, сами они спѣ-

---

Разоруженіе войска

шили *уже закончить* мобилизоваться. Конечно, графъ Пурталесъ на такой чудовищный запросъ не получилъ отъ нашего правительства отвѣта къ назначенному имъ сроку.

А какъ поступилъ Вильгельмъ съ Франціей?

Безцеремонно и дико.

Не дождавшись отъ нея отвѣта на предъявленный имъ-же ультиматумъ, онъ забывши простыя формальности, тронулся войной на Великую Францію.

Словомъ Германія еще до войны озвѣрѣла и искала оскаленными, полусгнившими отъ собственной культуры зубами, случая напасть на дѣйствительно культурныя государства.

Вамъ, конечно извѣстно, что насъ Германія считаетъ дикарями и необузданной націей, а между тѣмъ ея предвоенныя и военныя звѣрства, и наши отношенія къ ихъ плѣннымъ и раненымъ, вполнѣ выяснили кто изъ насъ дикарь?

Попрали Гаагскую конвенцію, Германія нарушила нейтралитетъ Люксембурга, выработанный трактатомъ 1867 года за подписью Англіи.

Этимъ нѣмцы вполнѣ сдѣлали вызовъ Англіи.

Далѣе германцы сломали нейтралитетъ Бельгіи и черезъ своего посланника объявили въ Брюсселѣ бельгійскому правительству ультиматумъ, для пропуска Германскаго войска черезъ владѣнія Бельгіи.

Послѣ такой издѣвательской выходки, Ан-

глiи ничего не оставалось дѣлать, какъ объявить нѣмцамъ войну.

Дальше Германiя наускиваетъ Турцiю и заставляетъ вилять хвостомъ Болгарiю.

Но теперь кромѣ тройственнаго союза надъ нѣмцами подняла побѣдоносный мечъ Японiя, съ которой тоже придется считаться Германiи. Словомъ мiръ всколыхнулся и грозная война разразилась по его необъятному пространству.

Наши, уже, войска отбросили Австрiю, тискаютъ Германiю и не сегодня завтра протрубятъ славную побѣдоносную вѣсть памятуя слова нашего любимѣйшаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА объявившаго громогласно всему свѣту, что *Онъ заключитъ миръ лишь послѣ изгнанiя послѣдняго непрiятельскаго солдата изъ нашихъ предѣловъ.*

Нужно было не только удивляться, но и поражаться, что, когда россiйскiй народъ узналъ о войнѣ и мобилизацiи то онъ словно одинъ человѣкъ, съ однимъ желанiемъ, убѣжденiемъ и единодушiемъ радостно встрѣтилъ эти вѣсти и смѣло пошелъ на врага.

А какая сила, мощь и присутствiе духа въ этомъ народѣ?!

Русскiй воинъ израненый вражескими пулями и штыками, едва оправившись, рвется снова въ бой для славы своего Царя и защиты родины. Даже передъ смертью, истекающiй кровью онъ не оставляетъ своихъ позицiй.

И вотъ примѣръ:

Подпоручикъ Л., находящійся въ настоящее время въ Лефортовскомъ военномъ госпиталѣ на излѣченіи отъ раны, полученной имъ во время боя подъ Сталупененомъ, разсказалъ о геройскомъ подвигѣ солдата пулеметной роты Максима Кошеварова.

Въ минуту разгара боя среди чиновъ пулеметной команды разорвалась непріятельская граната.

Моментъ былъ ужасный. Всѣ присмирѣли. За трескомъ и дымомъ ничего не было ни слышно, ни видно.

Когда же прошла мимолетная паника и разсѣялся дымъ, то всѣ увидѣли, что наводчику Максиму Кошеварову оторвало ногу.

Команда не знала какъ поступить.

Видя это, не растерявшійся Кошеваровъ тутъ же на позиціи попросилъ забинтовать ему изуродованную ногу и сталъ продолжать не смотря на потерю крови и страшныя мученія, наводить пулеметъ на непріятеля.

Мѣткая стрѣльба изъ пулемета изувѣченнаго героя Кошеварова, — заключилъ свой разсказъ подпоручикъ Л., — буквально уничтожила цѣлый германскій полкъ.

Такъ вотъ-же какіе герои русскіе солдаты!

Пусть это знаетъ зачинщикъ пруссакъ и пусть проклянется его имя человѣчествомъ, за содѣянную имъ кровавую бойню и за тѣ раны и смерть, которыя будутъ оплакиваемы всѣмъ міромъ...

Христофоръ Шухминъ.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА